

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
Учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 15

Выполнил студент
гр. 19-ЭБ-01

А.В. Камышова

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

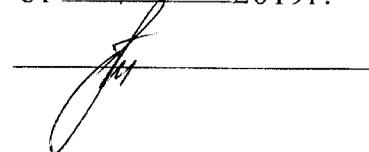
Н.В. Арнаутова

Дата защиты 18.12.2019г.

рег. № 15/19

Оценка зачислен

от 18.12.2019г.

Тихорецк
2019 – 2020 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Общая характеристика творчества А. В. Жуковского	3
2 Новаторство чеховской драматургии.....	7
Список использованных источников	11

1 Общая характеристика творчества А. В. Жуковского

Творчество В.А. Жуковского представлено в его основных жанрах – элегии и балладе, а также в дружеских посланиях, песнях, баснях, идиллиях, романсах.

Первые его стихотворения (не дошедшие до нас) были написаны в возрасте семи-восьми лет. Для постановки на домашней сцене он в 1795 сочинил трагедию «Камилл, или Освобожденный Рим» так и не дошедшую до наших дней и пьесу «Госпожа де ла Тур» по мотивам романа Бернарден де Сен-Пьера «Павел и Виргиния».

В годы учения поэт писал торжественные и философские оды в духе Г.Р. Державина и М.В. Ломоносова: «Добродетель» (1798); «Герой» (1799); «Мир» (1800); «К Тибуллу» (1800); внутренне полемизируя иногда с их идеями, противопоставляя гражданским идеалам классицизма добродетель и человеколюбие эпохи предромантического сознания конца XVIII века.

Некоторые из стихотворений свидетельствуют об идейном влиянии карамзинского сентиментализма и его поэтики («Майское утро», 1797).

В.А. Жуковскому близок лирический пейзаж, он выступает как создатель тонких эмоциональных состояний. Жанры, к которым обращается в это время поэт – дружеские послания, песни, басни, идиллии, романсы, но главное – элегии.

В 1808-1814 годах В.А. Жуковский написал 13 баллад, в том числе вольные переводы: «Людмила» (1808), «Кассандра» (1809), «Пустынник» (1813), «Адельстан» (1813), «Ивиковы журавли» (1814), «Варвик», «Алина и Альсим», «Эльвина и Эдвин» (все три в 1815 году) и оригинальные баллады «Ахилл», «Эолова арфа» (обе в 1815 году). В центре этих «маленьких драм» – столкновение человека с судьбой, проблема нравственного выбора, история несчастной любви.

Своеобразным символом новой романтической поэтики стала баллада «Эолова арфа» – прекрасная песня о бессмертии любви и искусства. Особое место в балладном цикле занимает «Светлана» – самое светлое, оптимистическое творение В.А. Жуковского. Своеобразный эпилог к циклу баллад – «Двенадцать спящих дев», вольное стихотворное переложение одноименного прозаического романа немецкого писателя К.Г. Шписа.

Для того, чтобы выразить внутренний мир, «душу», в образе лирического героя В.А. Жуковскому нужно было преобразовать тогдашний поэтический строй русской поэзии. В слове содержатся основные и второстепенные значения. Рационалистическая поэтика строилась на основных, предметных значениях слов. В.А. Жуковский оживляет в слове добавочные эмоциональные оттенки, скрытые в самом слове. Автору важно не просто нарисовать картину, но передать через неё свою душу, переживание. У В.А. Жуковского пейзаж всегда сопряжён с настроением [6].

Творчество В.А. Жуковского в период 1808 – 1820 годов тесно связано с романтическими идейно-художественными исканиями поэта. Философско-эстетические суждения в это время таковы: «земная красота дивная, но временная; всё великое и благое человеческих дел и дней перед лицом вечности мгновенно». Напевы таинства и загадочности ярко проявляются в жанре баллады [3].

Именно В.А. Жуковскому принадлежит заслуга расширения поэтического словаря русской лирики. Своими элегиями В.А. Жуковский вдохнул в русскую поэзию новое содержание и преобразовал её строй. Содержание их грустно не потому, что так велят каноны, а вследствие «сложившегося у поэта миропонимания». Двоемирие – со всей полнотой отображено в творчестве В.А. Жуковского.

Творчество В.А. Жуковского, начиная с 1830 года, представлено, в основном, переводческими работами. Василий Андреевич Жуковский обладал выдающимся талантом переводчика. Благодаря деятельности В.А. Жуковского в период после 1830 года, русский читатель смог познакомиться

с произведениями лучших поэтов Англии (Байрон, Скотт, Томсон, Грей), Германии (Бюргер, Шиллер, Гёте), Франции (Лафонтен, Парни), Греции (Гомер).

Своеобразие В.А. Жуковского состоит в том, что поэт увлекает не конкретным изображением того и иного мира, а намёком на присутствие идеального мира в земном. Он традиционно передаёт не конкретику, а пространство, он призывает читателя отойти от мирской суеты и раскрыть в себе истинно человеческие свойства. Но делает это с умиротворением.

В многочисленных стихотворениях, посвящённых теме «Поэт и поэзия», Василий Андреевич Жуковский выражает своё видение и понимание сути поэзии, и её назначения: в личном плане – глубокое раскрытие душевного мира Человека-Поэта, и в общественном – выполнение его гражданского долга. Этот долг – прославление великих дел, героических событий своего времени в память и назидание будущим поколениям.

В. А. Жуковский стремится выразить в лирике зыбкое, ускользающее, таинственное, погружается в область предчувствий и грез. Одним из самых устойчивых мотивов становится воспоминание, приобретающее религиозно-романтический смысл. Поэт вспоминает о юности, друзьях и вновь испытывает томление по небесному, божественному и очаровательно прекрасному миру [2].

Неслучайно обращение В.А. Жуковского к жанру элегии. Первоначально, элегия – это грустная лирическая песня о смерти. Затем элегией стали называть песнь о всякой утрате, потому как утрата чувства, желания – это подобие смерти, исчезновение в небытие. Первое стихотворение, которое принесло В.А. Жуковскому известность, была элегия-перевод Томаса Грея, «Сельское кладбище». В ней речь идёт о смерти, а размышляет поэт на кладбище. Такая элегия получила название кладбищенской.

Элегия, в которой господствует размышление, касающееся самых

разных явлений, называется медитативной. В зависимости от предмета размышления разделяют историческую, философскую, и даже унылую, в которой поэт размышляет о своей несчастной судьбе.

Вся картина «Сельского кладбища» – это настроение крестьянина, как настроения самого поэта. Слова, употребляемые В.А. Жуковским, несут двойную нагрузку – передают и чувства селянина, и чувства поэта. Ослаблено предметное и усилено эмоциональное значение. Патриотизм перестал быть холодно-торжественным, согревшись теплотой души поэта.

Замечательное свойство поэзии – одухотворять и одушевлять всё сущее – блестяще проявилось в элегии «Море». С мыслями о человеке, В.А. Жуковский одухотворяет море, природа не равнодушна, не мертва. Как и в душе человека в душе моря тоже скрыта своя, особенная тайна [1].

У В.А. Жуковского встречаются три типа баллад – «русские» («Людмила», «Светлана»), «античные» и «средневековые». В большинстве баллад В.А. Жуковского герой, героиня или оба персонажа недовольны Судьбой и вступают с ней в спор. Человек отвергает судьбу, а она, в свою очередь, становясь более свирепой, настигает его в ещё более страшном образе.

Помимо лирики и баллад, В.А. Жуковский занимался переводной деятельностью. Среди его произведений отрывки из «Махабхараты», «Одиссея» Гомера, «Ундина» де ла мотт Фуке, оригинальные сказки «Об Иване-царевиче и Сером волке», «Сказка о Берендее», «Сказка о спящей царевне».

Таким образом, В.А. Жуковский один из корифеев русского сентиментализма и основоположник романтизма в отечественной поэзии, утвердил в ней прежде всего жанр романтической баллады в сочетании с элегией и дружественным посланием. Русская поэзия в самой большой степени обязана В.А. Жуковскому появлением в ней раннее не существующих метрических размеров.

2 Новаторство чеховской драматургии

А.П. Чехова принято называть «Шекспиром XX века». Действительно, его драматургия, подобно шекспировской, сыграла в истории мировой драмы огромную поворотную роль. Родившаяся в России на рубеже нового столетия, она сложилась в такую новаторскую художественную систему, которая определила собой пути будущего развития драматургии и театра всего мира.

Успех А.П. Чехова – драматурга в значительной мере был подготовлен рядом характерных особенностей его художественного метода, которые в своем логическом развитии и означали предельное сближение повествовательного творчества с драматургическим.

Метод работ А.П. Чехова многие обуславливают как «мелкий символический натурализм». Это определение говорит о его любви к повышенной детализации, эту особенность мы рассмотрим чуть позже. Ещё одной особенностью новой драмы «по-чеховски» является намеренное использование «случайных» реплик героев. Когда персонаж отвлекается на какую-то мелочь или вспоминает старый анекдот. В такой ситуации диалог прерывается и петляет в каких-то нелепых мелочах, как заячий след в лесной чаще. Этот столь не любимый современниками А.П. Чехова приём в сценическом контексте определяет настроение, какое в данный момент автор хочет передать через данного персонажа.

Одна из самых явных художественных особенностей чеховских пьес — детализация. Она позволяет полностью погрузиться в характер и жизнь всех действующих персонажей истории.

Глубокое знание театра, стремление способствовать его дальнейшему развитию в духе лучших традиций русского сценического реализма, с одной стороны, характерные особенности его художественного метода – с другой стороны, и явились тем творческим достоянием писателя, которое не только обеспечило успех первых серьезных шагов А.П. Чехова-драматурга, но и

определило общее направление его новаторских исканий. Чеховские драмы пронизывает атмосфера всеобщего неблагополучия. В них нет счастливых людей. Героям их, как правило, не везет ни в большом, ни в малом: все они в той или иной мере оказываются неудачниками. В «Чайке», например. Пять историй неудачной любви, в «Вишневом саде» Епиходов с его несчастьями – олицетворение общей нескладности жизни, от которой страдают все герои.

А.П. Чехов стал первооткрывателем модернистского театра, за что его часто ругали коллеги и рецензенты. Во-первых, он «сломал» основу драматических основ — конфликт. В его пьесах люди живут. Персонажи на сцене «проигрывают» свой отрезок «жизни», который прописал автор, не делая из своего быта «театральное действие».

Эра «дочеховской» драматургии была завязана на действии, на конфликте между героями, всегда было белое и чёрное, холодное и горячее, на чём и строился сюжет. А.П. Чехов отменил этот закон, позволив персонажам жить и развиваться на подмостках в бытовых условиях, не заставляя их бесконечно признаваться в любви, рвать на себе последнюю рубашку и бросать перчатку в лицо соперника в конце каждого акта.

В трагикомедии «Дядя Ваня» мы видим, что автор может позволить себе отринуть накалы страстей и бури эмоций, выраженные в бесконечных драматических сценах. В его работах есть много не оконченных действий, а самые смачные поступки героев совершаются «за сценой». Подобное решение было невозможно до новаторства А.П. Чехова, иначе бы весь сюжет просто потерял смысл.

Самой структурой своих произведений писатель хочет показать неустойчивость мира в целом, а уж тем более мира стереотипов. Творчество само по себе – революция, создание абсолютной новизны, которой без человеческого таланта не было бы на свете. А.П. Чехов даже не ищет компромиссов со сложившейся системой организации театрального действия, он всеми силами демонстрирует ее неестественность, нарочитую искусственность, которые уничтожают даже намек на художественную

правду, искомую зрителем и читателем [3].

А.П. Чехов всегда выставлял на всеобщее обозрение всю сложность обычных жизненных явлений, что и отразилось в открытых и неоднозначных финалах его трагикомедий. Точки нет не сцене, как и в жизни. Мы ведь, например, только догадываемся, что произошло с вишнёвым садом. На его месте воздвигли новый дом со счастливой семьёй или он остался пустырём, который никому больше не нужен. Мы остаемся в неведении, счастливы ли героини «Трёх сестёр»? Когда мы с ними расстались, Маша была погружена в мечтания, Ирина в одиночестве покинула отчий дом, а Ольга стоически замечает, что «...страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и помянут добрым словом и благославят тех, кто живёт теперь» [4].

Писателю удаётся запечатлеть внутри своего театрального мира вечные темы, которые насквозь пронизывают судьбы главные персонажей. Тема гражданского долга, судьбы отечества, истинного счастья, настоящего человека – всем этим живут герои чеховских произведений. Темы внутренних терзаний автор показывает через психологизм героя, его манеру речи, детали интерьера и одежды, диалоги.

А.П. Чехов высмеивал власть обыденщины над человеком, показывал, как в пошлой среде мельчает, искажается любое человеческое чувство, как торжественный ритуал (похороны, свадьба, юбилей) превращается в абсурд, как будни убивают праздники. Обнаруживая пошлость в каждой клеточке быта, А.П. Чехов соединял веселую издевку с добрым юмором. Он смеялся над человеческой несуразностью, но смехом не убивал самого человека. В мирных буднях он видел не только угрозу, но и защиту, ценил житейский уют, тепло очага, спасительную силу земного притяжения. Жанр водевиля тяготел к трагифарсу и трагикомедии. Наверное, поэтому его шуточные истории таили в себе мотив человечности, понимания и сочувствия.

Во всем мире написано множество книг о творческих открытиях А.П. Чехова и его биографии в целом. Оксфордский профессор Роналд Хингли в

своей монографии «Чехов. Критико-биографический очерк» считает, что у А.П. Чехова настоящий дар «ускользания». Он видит в нём человека, который сочетает в себе обезоруживающую откровенность и нотки «лёгкого лукавства» [5].

Критики отмечали, что в драматургии А.П. Чехова отразились черты кризиса реализма, характерного для конца XIX столетия. «Чеховская драма» часто отходит от точного реалистического изображения персонажей для того, чтобы глубже проникнуть во внутренний мир героев. Автор предлагает для зрителей многослойную реальность с большим количеством отступлений от главной темы и наличием различных «подводных течений». Трагичность человеческого бытия растворяется в повседневности, в стремлении автора постичь его смысл.

Главное в диалогах героев чеховской драмы – это не буквальное значение слов, а их тайный смысл, внутренний контекст. При этом часто герои, произнося слова и обращаясь к собеседнику, не слышат друг друга, понимая только свою позицию. Часто в чеховских произведениях отсутствует явно выраженный конфликт, нет сугубо положительных и сугубо отрицательных героев, а сами пьесы написаны в рамках «открытого финала», позволяющего зрителям домысливать окончание сюжета.

Драматургия А.П. Чехова представляет собой уникальное явление в истории русской культуры. Произведения писателя стремятся помочь человеку найти смысл своего бытия и пойти по пути нравственного совершенствования.

Таким образом, новаторство чеховской драматургии заключается в том, что в его произведениях отсутствует главный герой, присутствуют микросюжеты, разомкнутые любовные треугольники, «двойной финал», многозначность символики, эффект «четвертой стены», вынесение основных событий пьесы за сцену.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Бердников Г.П. Чехов-драматург: традиции и новаторство в драматургии А.П. Чехова. – М.: Инфра-М, 2018. – 245 с.

2 Коровина В.Я., Журавлев В.П., Коровин В.И., Збарский И.С. Литература: учебник. – М.: Просвещение, 2013. – 404 с.

3 Лебедев Ю.В. Литература: учебное пособие. – М.: Наука, 2016. – 302 с.

4 Меркин Г.С. Литература: учебное пособие. – М.: ЭКСМО, 2017. – 360 с.

5 Сахаров В.И. Литература: учебник. – М.: Наука, 2018. – 345 с.

6 Смирнова А.И. Литература: учебник. – М.: Наука, 2016. – 640 с.